

- Мало найдется подобных тебе девушек, которые останутся спокойны в таких обстоятельствах, - увидев, что Бэнь Лэй ушел, Е Цзюньцин равнодушно отпустил руку Яо Мовань и вернулся к столу, слегка поглаживая картину.

- Значит Ваше Высочество думает, что Цзин Синь прошла особую подготовку, потому она сейчас здесь? - спросила Яо Мовань, подбирая чернильный камень и выходя безразлично. Но вспышка боли пронзила ее сердце. Значит в этот раз, когда они встретились вновь, Е Цзюньцин на самом деле подумал, что она - шпион, подосланный Е Хон И, чтобы наблюдать за ним.

- А разве нет? - не отрицал Е Цзюньцин.

- Тогда почему принц позволил генералу говорить столь возмутительные вещи? - Яо Мовань была немного ошеломлена и вопросительно посмотрела на принца.

- Цель Е Хон И - бэнь ван. Пока бэнь ван не выражает недовольства, этого достаточно, нет? - похоже, что он подразумевал нечто большее, когда посмотрел на Яо Мовань. Невысказанный смысл того, что если бы он попытался остановить его, она бы уже была разрублена на куски Бэнь Лэем.

- Цзин Синь вернет услугу принцу, - Яо Мовань не стала развеивать недоразумение, продолжая молоть чернила.

Тогда внезапно прибежал управляющий Чжоу. За ним следовал разгневанный евнух. Яо Мовань признала его, это был Ань Биншань, подчиняющийся Е Хон И. Поведение его было едким, наполненным медовыми словами и мечом в животе, он был лицемерным и кровожадным. Хотя он был евнухом и родился бесплодным, бесчисленное количество дворцовых служанок умирало у него на руках. В те времена он защищал себя престижем Е Хон И и никогда не был наказан. Теперь, оглядываясь назад, она понимала, какой господин - такой слуга.

- Ваше Высочество, евнух Ань принес Вам вино, - почтительно сообщил управляющий Чжоу, а Ань Биншань уже вошел.

- Достопочтенный Принц, чашу в день. Старый слуга принес это вино, - глаза евнуха слегка прищурились, он не поздоровался из вежливости, просто поставив фиолетовый нефритовый кувшин перед Е Цзюньцином.

- Управляющий Чжоу, - Е Цзюньцин и взглядом не удостоил Ань Биншаня и просто приказал управляющему Чжоу налить вина, затем поднял чашу и осушил ее за один глоток. - Евнух может вернуться и сообщить, - спокойно произнес Е Цзюньцин, поставив чашу.

Услышав это, Ань Биншань усмехнулся, слегка наклонил свое тело в подобии поклона, а затем повернулся, чтобы уйти.

Ивовые брови Яо Мовань слегка нахмурились, свет в ее глазах внезапно похолодел. Увидев произошедшее, она поняла, что с вином определенно что-то не так.

- Ван-е рисовал портрет императрицы прямо перед евнухом, не боитесь, что император может разгневаться? - сказала Яо Мовань, а взгляд ее скользнул по винной чаше рядом с чернильницей.

- Бэнь ван просто хотел напомнить Е Хон И, если бы не Мосинь, то как он бы смог подавить бэнь вана? Так что вне зависимости от того, жива она или нет, он все еще должен хорошо

относиться к ней! – каждое слово Е Цзюньцина было подобно острому лезвию, вонзавшемуся в сердце девушки. Кровь стекала капля за каплей, превращаясь в красные паучьи лилии.

- Управляющий Чжоу, приберитесь здесь, - все действия были выполнены. Е Цзюньцин медленно свернул свиток с картиной и покинул павильон. По свитку в день, это был уже десятый портрет, который он нарисовал.

Прошелся ветерок, и муслиновая вуаль беседки слегка затрепетала, несколько цветочных лепестков мягко упали на плечи Яо Мовань. Ощущение чего-то ледяного пробежалось по ее щеке, но прежде чем она успела вытереть его, оно было высушено ветром. «Е Цзюньцин, даже если я смогу вернуть тебе горы и реки, как мне отплатить за твои вечные искренние чувства?»

Около пяти девушки из двора Благоухающей Радости, покидая резиденцию Достопочтенного Принца, походили на замороженные баклажаны. Хозяйка борделя с самого начала знала, что именно так все и будет, ничего не став им говорить.

- Это оставшая часть денег, спасибо, тетушка Гуй, за помощь, - Яо Мовань вытащила три сотни таэлей из-за пазухи и вручила их хозяйке, мягко ее поблагодарив.

- Зачем госпоже быть столь вежливой, это все лишь мелочи. Если больше ничего не нужно, я пойду! – у хозяйки бордели при виде прибыли глаза на лоб полезли, и она, естественно, обменялась вежливостями. Яо Мовань слегка кивнула и дождалась, когда шесть паланкинов величество покинут резиденцию Достопочтенного Принца, прежде чем вернуться в Яосян-фу.

- Я так и знал, что в тебе есть что-то подозрительное, а теперь я поймал тебя с поличным! – как только Яо Мовань завернула за угол, внезапно появился Бэнь Лэй, преградив ей путь.

- Если бы я не искала Вас, последовала бы за паланкинами, - ее ясные зрачки сияли, как звезды, без малейшей ряби.

- Думаешь, я поверю в эту чепуху? – фыркнул Бэнь Лэй, настороженно посмотрев на Яо Мовань.

- Это чаша, в которой было вино от императора. Тайно попросите кого-нибудь выяснить, что за яд туда был подмешан, а затем найдите противоядие. Придумайте, как излечить принца. Делайте все тихо без лишних слов и движений, Вы не должны позволить Его Высочеству узнать, - говоря это, Яо Мовань достала из рукава чашу из-под вина, стоявшую ранее на каменном столе, и протянула Бэнь Лэю.

- Ты... Каковы твои намерения? – он недоверчиво посмотрел на нее, не зная, что ему делать.

- Вы лучше всех должны знать характер принца. Раз не можете убедить его, то должным образом охраняйте. Времени еще много, нет нужды быть нетерпеливым, - увидев, что Бэнь Лэй тупо смотрит на нее, Яо Мовань настойчиво вложила чашу в его руку и повернулась, чтобы уйти.

- Кто ты? Почему помогаешь Его Высочеству? – поспешно спросил Бэнь Лэй, придя в себя.

- Ха... - Яо Мовань не ответила, выдав тихий вздох, и ушла.

Вход в Яосян-фу

Увидев приближающую фигуру Яо Мовань, Тин Юэ сразу же подбежала к ней, чтобы

поприветствовать.

- Госпожа, Вы заставили Юэ-эр сильно беспокоиться. Вы в порядке? – Тин Юэ озабоченно оглядела Яо Мовань. Найдя, что с ней все хорошо, она наконец выдохнула от облегчения.

<http://tl.rulate.ru/book/23253/487340>